

Т. М. Королёва, М. П. Ткачук, И. Н. Зимомря

*Ученый и его исследовательское поле: текст.
Слово о Николае Зимомре*

Для Николая Зимомри как педагога нива просвещения — самая важная, ведь он отдал ей пять десятилетий работы в высшей школе. Она создает основу для его творческих стремлений, к каковым следует отнести и другие, без сомнения, также результативные достижения. Сегодня он — известный ученый, в кругу профессиональных интересов которого социокоммуникативная проблематика, культуроведение, языкознание, литературоведение, библиография; он — активный представитель школы художественного перевода, член Национального союза писателей Украины, академик АН высшей школы Украины. Суть его устремлений — всегда осознавать своеобразие как диалога отдельных людей, так и диалога культур в целом. Одним словом, повседневный труд — его характерная черта. За плечами — трудовой полдень. С 1966 года он продолжает трудиться в университетском средоточии знаний, осваивая культурные ценности разных времен и народов. На ниве словесности Николай Зимомря обрел свою судьбу и призвание, раскрылся как творческая личность.

Николай Зимомря родился 30 ноября 1946 года в крестьянской семье, издавна проживавшей в селе Голятин на Межгорье в Закарпатье. Здесь будущий ученый окончил среднюю школу, а дальше — дорога жизни привела его в город над Ужем, где он учился на отделениях украинской и немецкой филологии Ужгородского университета. Учебу завершил в 1967 году. Ему довелось узнать вкус учительского хлеба в пятой средней школе города Ужгорода, где еще в 60-х гг. традиционно преподавался немецкий язык. С тех пор на долгие годы судьба связала его с Ужгородским университетом, где он работал преподавателем немецкого языка, заведующим кафедрой немецкой фи-

лологии (1973–1979), доцентом, профессором, а также заведующим кафедрой иностранных языков (1986–1993). Судьба связала его также с Дрогобычским государственным педагогическим университетом имени Ивана Франко, где он основал кафедру теории и практики перевода и был ее первым заведующим (2001–2015). В эпоху “оптимизации” кафедра была реорганизована в кафедру германских языков и переводоведения.

Этой трудовой биографии предшествовали годы стационарного обучения в Берлинском университете им. Гумбольдта (1969–1972). В его стенах Николай Зимомря успешно защитил кандидатскую диссертацию “Содействие украинской литературе в немецкоязычных странах от первоисточников до 1917 года. К истории украинско-русско-немецких литературных связей” (Берлин, 1972). Диссертация объемом 639 страниц написана на немецком языке. Диссертационное исследование ученого получило высокую оценку авторитетных украинских и немецких ученых, в частности официального оппонента из Киева Ярославы Погребенник (1931–2010), а также выдающегося берлинского слависта — академика Эдуарда Винтера (1896–1983). В развернутой диссертации Н. Зимомри, которую высоко оценил немецкий ученый мирового уровня, аргументированно очерчен феномен, характерный для произведений И. Котляревского, Г. Квитки-Основьяненко, Т. Шевченко, Марка Вовчка, И. Франко, Леси Украинки, В. Стефаника, О. Кобылянской, М. Коцюбинского и других украинских мастеров слова в контексте их взаимодействия, происходившего различным образом, в том числе на уровне контактно-генетических связей и художественного перевода. Диссертационное исследование молодого ученого из Украины получило настоящее признание, а сам он стал одним из известных в Украине теоретиков художественной коммуникации в целом и парадигмы текстовой интерпретации — в частности.

Исследовательская деятельность всегда привлекала молодого ученого, вдохновляла на открытие новых тем, а значит — неожиданных фактов. Они носили порой характер калейдоскопа. Через десять лет после защиты кандидатской работы — докторантура в академическом Институте мировой литературы им. Максима Горького в Москве (1980–1982). Здесь он завершил работу над докторской диссертацией на тему “Межлитературные связи и роль перевода в художествен-

ном процессе”. Важно, что это исследование проводилось в рамках научного сотрудничества Института мировой литературы с Берлинским университетом имени Гумбольдта. Поэтому закономерной стала защита, состоявшаяся в том же вузе, в котором когда-то прошла учеба Н. Зимомри в аспирантуре. Двухтомник стал предметом защиты докторской диссертации 1984 года. Научная добросовестность её автора, новаторское осмысление взаимодействия литературных систем как одного из существенных типов художественной коммуникации в органическом сочетании с переводом — “движущим началом” художественного процесса в целом, — всё это аргументированно отметили официальные оппоненты, известные в мире науки ученые — профессора Юрий Боров, Марк Поляков (Москва), Павел Копанев (Минск), Манфред Енихен и Антон Гирше (Берлин). Прошли годы — и вот результат: Николаю Зимомре за пятьдесят лет исследовательских изысканий удалось добиться немало. В его активе свыше тысячи публикаций. Хотя он дебютировал в 1970 году, первые печатные публикации и очерки появились ещё в 1959 году. Они также ознаменовали начало его журналистской деятельности, а в 1981 году Н. Зимомря был избран членом Национального союза журналистов Украины.

В исследованиях Н. Зимомри осмыслены весомые явления литературного процесса, компаративистики, взаимодействия культур народов Восточной, Центральной и Западной Европы. Среди непревзойдённых составляющих его наследия следует назвать такие книжные издания: “Украина — Польша: культура, уроки, духовные искания” (1999), “Тождественность и партнерство: студии взаимоотношений ближайших соседей” (2000), “Украина — Польша. Научные студии соседей-партнёров” (2004), “Украина — Польша. Монолог — диалог культур” (2004), “Украина — Польша: новые вызовы эпохи” (2006). Они образуют своеобразную серию под названием “Украина — Польша” из пяти томов (в шести книгах). Перечисленные библиографические единицы — это яркие отметины его трудового пути. Его научным исследованиям присущи ярко выраженные оценки, точная эмоциональная речь, верность выработанной стилевой манере. Среди приоритетных фактов, впервые введенных исследователем в научное употребление, заслуживают внимания прежде всего сведения, обогатившие характеристику творчества Тараса Шев-

ченко, Ивана Франко, Леси Украинки, Ольги Кобылянской, Марка Вовчка, целой плеяды немецких деятелей науки и культуры. Будучи целеустремленной личностью с большим творческим потенциалом, ученый вдохновляется трудом, ступая по неизведанным тропам, исследует неизвестные или малоизвестные для широкой читательской аудитории факты, а также освещает вопросы, долгое время замалчивавшиеся в силу определенных обстоятельств и настроений эпох.

Судьба подарила Н. Зимомре возможность работать во многих архивах и библиотеках Львова, Киева, Москвы, Санкт-Петербурга, Риги, Тарту, Берлина, Лейпцига, Ваймара, Галле, Грайсвальда, Дрездена, Кёльна, Гейдельберга, Варшавы, Кракова, Слупска, Кошалина, Ченстоховы. Настоящее крестьянское упорство и счастливая судьба позволили филологу с чутьем “археолога” отыскать целый ряд неизвестных примеров из истории немецко-украинских и украинско-немецких, украинско-болгарских, украинско-польских, украинско-венгерских культурных взаимодействий, одним словом, найти и осмыслить много новых фактов, касающихся деятельности таких выдающихся деятелей на ниве немецкой культуры, как И.-К. Энгель, И.-В. Гёте, Ф. Шиллер, Г. Гейне, И.-Г. Гердер, Ф. Боденштедт, А. Лайст, Л. Якобовски, Г. Адам, К.-Э. Француз, А. Захер-Мазох, А.-Ш. Вуцки, Э. Винтер и других. Все они — в той или иной степени — внесли свой вклад в историю Украины, преумножили её культурные достижения, выступили в роли посредников в сложном процессе восприятия (а часто и заимствования) украинского слова в странах Западной Европы и прежде всего — в Австрии и Германии.

Работы Н. Зимомри обогатили, в частности, немецкоязычную Шевченкиану. Так, в 1976 году в Берлине появилось большое монографическое исследование “О восприятии творчества Тараса Шевченко в немецкоязычных странах”, а впоследствии ещё несколько аналогичных публикаций, где дана убедительная оценка заслугам многих зарубежных исследователей творчества Тараса Шевченко. Следует назвать таких славистов, как Г.-Л. Цунк, Э. Кайль, Я.-П. Йордан, И. Шерр, Г. Карпелес, Ю. Виргиния, В. Ягыч, В. Каверау, А. Енсен, Г. Абель, М. Фолтицеано и др. Некоторые из них были фактически неизвестны (Герман-Леопольд Цунк, Константин Тишендорф) или малоизвестны (Йоганнес Шерр, Густав Карпелес, Георг Адам, Анна-Шарлотта Вуцки, Людвиг Якобовский) в шевченковедении. В рабо-

тах этого плана Н. Зимомря многократно затрагивает языковедческие вопросы, связанные прежде всего с немецкоязычной славистикой — русистикой, украинистикой и полонистикой.

Среди многих иллюстраций прочтения слова Т. Шевченко выделим текст автобиографии Кобзаря в немецком переводе, увидевший свет в Лейпциге ещё при жизни поэта в 1860 году. Н. Зимомре как ученому посчастливилось первым в Украине представить этот важный факт и установить имя переводчика. Как эта красноречивая немецкоязычная интерпретация, так и издание в 1859 году сборника стихов Т. Шевченко в Лейпциге — всё это не обошлось без Пантелеймона Кулиша (1819–1897), талантливого переводчика произведений Гёте, а также страстного популяризатора творчества Т. Шевченко в Германии. Эти и другие факты проступают со страниц монографии “Германия и Украина: в очерках взаимодействия культур”, опубликованной на немецком языке в книжной серии альманаха украинцев Европы “Зёрна” (Львов, 1999). Отдельного упоминания заслуживает русскоязычная монография Н. Зимомри “Приобретение литературного опыта. Преемственность традиции восприятия творчества Тараса Шевченко” (Дрогобыч, 2003). Книга была издана при содействии Объединения украинцев России, в частности, активную поддержку оказал председатель Объединения — Александр Руденко-Десняк (1936–2006). К слову, в творческом наследии Н. Зимомри есть и польскоязычная монография — “Измерения духовных исканий” (Кошалин, 2006).

Внимания заслуживает ещё один штрих, носящий в нашем повествовании ретроспективный характер: Николай Зимомря ещё в январе 1970 года разыскал два немецкоязычных произведения (“To be or not to be?”; “Ein Brief ins Weite”) Леси Украинки, которые семь десятилетий не были известны на Родине поэтессы. Это — стихотворение “Быть или не быть?” и прозаическое произведение “Письмо в даль”. О приоритетности поисков и находок Н. Зимомри писал выдающийся украинский литературовед Федор Погребенник (1929–2001) в критическом обзоре “Еще один автограф поэтессы” на страницах “Литературной Украины” (1971. — № 1. — С. 2). И повсюду говорится об анализе текста как постоянной величины. Массив, вышедший из-под пера филолога, и впрямь впечатляет — это обстоятельные изыскания на тему художественного миропорядка Т. Шевченко, И. Фран-

ко, Марка Вовчка, Ю. Федьковича, В. Стефаника, О. Кобылянской, М. Коцюбинского, И. Нечуя-Левицкого, а также Н. Чернышевского и И. Тургенева. Исследовательские горизонты ученого расширяются, с каждым годом приобретая все более громкое звучание... Вне всякого сомнения, эти свидетельства особенно ценны, когда речь идет о составляющих литературного процесса, фиксации биографических деталей или тех элементов, из которых формируется модель творческого мышления того или другого носителя национальной литературы.

Николая Зимомрю как исследователя интересуют актуальные вопросы культуроведения, краеведения, народоведения, украинской этнопедагогике, искусства национального воспитания. Это хорошо заметно в таких опубликованных им статьях, как, например: “Взгляды немецкоязычных ученых на этническую принадлежность и язык коренного населения Закарпатья” (1993), “Концептуальные взгляды Августина Волошина на синтез обучения и воспитания в условиях школы и семьи” (1995), “Августин Волошин — выдающийся ученый-педагог Украины” (1995), “К вопросу происхождения добра и зла в воспитательных оценках Иосифа Терелли” (1995), “Педагогическая мысль и её место в научном наследии культурно-просветительских деятелей Закарпатья” (1996), “Экология и её общечеловеческие начала в литературном процессе” (1997), “Жемчужина украинской словесности в оценках немецких ученых первой половины XIX века. К 200-летию появления “Энеиды” Ивана Котляревского” (1998), “Адам Мицкевич в немецкоязычном восприятии и его рефлексии с Украиной” (1999), “Типологические взаимосвязи литературных явлений в процессе рецепции” (2000), “Шевченко и мы. Образ Воскресения в поэзии Тараса Шевченко” (2001), “Морально-этическая ценность посланий митрополита Андрея Шептицкого” (2002), “Педагогическое наследие Александра Духновича в оценках Эдуарда Винтера” (2003), “Альфред Енсен и его заслуги в истории польско-шведских и шведско-украинских культурных связей” (2004), “Родной язык как фактор воспитания личности в контексте “Большой дидактики” Коменского Я. А.” (2005), “Перевод как образ жизни. К вопросу переводческой деятельности Ивана Франко” (2006), “Модельный мир личности в драмах Бернарда Шоу, Ивана Франко, Владимира Винниченко” (2007), “Творчество Шафарика П. И. в немецкоязычном восприятии и его резонанс в Украине” (2008), “Феномен

Григория Кочура как переводчика: дискурс культурологической традиции” (2009), “Сила исповеди “женского письма” как явление украинской культуры” (2010), “Духовность и чин: к вопросу о значимости личности во взаимоотношениях Западной и Восточной Европы”, “Творчество Фридриха Боденштедта: контекст немецко-украинско-венгерских литературных взаимодействий” (2011), “Творчество Владимира Винниченко и Артура Шницлера: сущность художественных поисков” (2012), “Измерения идентичности в художественном мире Тараса Шевченко сквозь призму немецкоязычного восприятия” (2013), “По тропинке к изумрудному городу. Попытка литературного портрета Наталии Науменко” (2013), “Непреодолимая основа человеческого опыта” (2014), “Произведения Иосифа Фиштика в переводческих интерпретациях” (2015) и др. Свои работы ученый печатал как в Украине, так и за её пределами, в частности, в Болгарии, Польше, России, США, Словакии, Франции, Германии.

Заслуживают внимания типологически-контекстуальные подходы исследователя к изучению исторического прошлого Закарпатья с точки зрения оценок венгерских, чешских, словацких, немецких, австрийских, польских ученых. Под этим углом зрения он внимательно рассматривает научное и художественное наследие уроженцев Серебряной земли и её почитателей с прошлых времён до нашего времени (Н. Балудянский, И. Орлай, В. Кукольник, Н. Лучкай, А. Духнович, П. Лодий, А. Волошин, В. Гренджа-Донский, Ю. Боршош-Кумьятский, С. Панько, Л. Балла, П. Скунц, И. Чендей, В. Ладижец, С. Жупанин, В. Кохан, О. Ришави, П. Пойда, В. Игнат, О. Тимофеева). Вышло три издания монографии “Августин Волошин” (1994, 1995, 2006), получившей позитивную оценку отображения в литературе выдающегося деятеля Карпатской Украины (Н. Мушинка, Т. Беднаржова).

Проблематике украиноведения и коммуникативной функции, выполняемой украинской литературой в тяжелых социальных условиях, Н. Зимомря посвятил несколько концептуально важных статей, условно объединенных им в цикл “Вдохновенные образы Украины”. Назвать хотя бы такие статьи, как, например: “Неопалимые мальвы дружбы”; “Творчество Петка Тодорова в кругу интересов Владимира Гнатюка”; “Венгерская литература в кругу переводческих интересов Фридриха Боденштедта”; “Украинские фольклорные образы

в творчестве польских романтиков”; “В русле славянского речича: К 200-летию со дня рождения Шафарика П. И.”; “Людвиг Якобовски и украинская литература”; “Место Перемышля в контексте культурно-образовательных связей Галичины и Закарпаття”; “Польско-украинские взаимоотношения в Галичине на рубеже XIX — начала XX столетий”; “Украина и Польша в зеркале прессы периода второй мировой войны”; “Школьное обучение в Украине и его парадигмы в контексте поликультурной среды”; “Шалевые платки из национальной памяти. К 70-летию со дня рождения Дмитрия Павличко”; “Использование персоналий и краеведческих материалов в учебно-воспитательном процессе”; “Если огнём и мечом, то без света. Интервью с Юлиушем Сенкевичем”; “Гуманистические основы как фундамент личности учителя”; “От “Слова о полку Игореве” до “Слышишь, брат мой...” Богдана Лепкого: прочтение Остапа Грицяка как переводчика”; “Лемкивские мотивы в творчестве Якова Гудемчука и Ольги Петик”; “Тематическая общность прозы М. Коцюбинского и А. Шницлера”; “Взаимодействие культур в контексте духовных исканий Михаила Драгоманова” и др.

* * *

На рубеже 80–90-х гг. еще нелегко было поднимать вопрос украинства. Однако в воздухе уже “веяли” множество вопросов и ответов. Это хорошо видно из статьи “Закарпатье: статус и перспективы. Стимул трудиться” Николая Зимомри, датированной 14–15 сентября 1991 года. Эта статья фактически представляет собой репортаж о Всеукраинском форуме интеллигенции Украины, в котором автор принимал участие как делегат от ассоциации “Мир культуры”.

Н. Зимомря уже сделал немало для возвращения утерянных духовных богатств, возрождения морально-эстетических ценностей украинского народа, а следовательно — и общечеловеческих ценностей, гуманистических достижений, как правило, “приземленных” к духовным исканиям, в частности, белорусского, русского, украинского, польского, словацкого, немецкого, грузинского и литовского народов. Для каждого из них у исследователя отведена папка с материалами, составленными по выработанной им схемой, что также относится к творческой лаборатории словесника. В связи с этим

вызывают интерес многочисленные статьи Н. Зимомри о наиболее активных популяризаторах украинского писательства в странах Восточной, Центральной и Западной Европы — И.-Г. Гердера, Ф. Боденштедта, П. Тодорова, Э. Винтера, Э. Райснера, П. Кирхнера, Р. Гебнера, Р. Сембратовича, О. Горбача, Н. Мушинки, И. Галайды, И. Удвари, Ю. Тамаша, И. Качанюк-Спех, А.-Г. Горбач. Речь о том, что Н. Зимомря обладает способностью гордиться не только национальными традициями Украины, но и национальными традициями других народов, понимать эти традиции, относиться к ним с такой же заботой, с какой относится к родным традициям, видеть их красоту, вникать в те чувства, которые испытывают сыновья и дочери этих народов к своей истории, культуре, языку. Так, например, ученому удалось “расшифровать” архетип, другими словами, ключ к пониманию эпистолярия Марка Вовчка, истории становления ее произведений и, в частности, уникального сборника “Двести украинских песен”, занимающего выдающееся место в мировой фольклористике. Ученый заботится о сохранении народной песенности как неоцененного достижения украинской культуры. Свидетельством тому — составленный им сборник песен “Ой там вверху, на вершине” (1991; второе дополненное издание — “Верховинские песнопения” (Дрогобыч, 2001). Песни были записаны в Межгорье из уст народной певицы, родной матери ученого Гафии Зимомри (1919–1995). Рано потеряв мужа Ивана Зимомря (1913–1949), вдова-страдалица вывела в люди пятерых сыновей (дочка Марийка в ангельском возрасте ушла из жизни). В книжечку вместились детальный очерк сына “Народный колодец — неиссякаем” — трепетный рассказ о сложной судьбе, выпавшей на долю матери-горемыки... А вскоре после этого увидел свет третий сборник песенных текстов Гафии Зимомри — “Бойковские напевы” (Дрогобыч, 2008). В нем были собраны примеры коломыек в записях Николая Зимомри, Григория Демьяна и Василия Кобаля. Это отдельное издание составили Александра Нимилович и внучка народной певицы — кандидат педагогических наук Елена Юрош, перу которой принадлежит весомая монография “Музыкальное воспитание в Закарпатье: контекст образовательного процесса” (1919–1939) (Дрогобыч, 2007. — 216 с.). Здесь уместным вкраплением будет тот факт, что в кругу семьи Н. Зимомри продолжается творческая эстафета, которую приняли дочери Елена, Мирослава, а также сын Иван, доктор фило-

логических наук. Его творческие достижения — это, конечно, предмет особой гордости для отца. Результатом совместной деятельности Ивана Зимомри и его сестры Елены Юрош-Зимомри стала библиография публикаций отца (“Николай Зимомря. Сердцевина научного наследия” (Ченстохова; Ужгород; Дрогобыч, 2007. — 238 с.). К слову, дочка Мирослава защитила диссертацию “Эстетическое воспитание молодежи средствами народных промыслов Закарпатья” (Тернополь, 2013) на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Взяв в руки “Украинскую музыкальную энциклопедию”, можно ощутить радость: уже во втором томе помещена статья В. Грабовского и Е. Юрош о Гафии Зимомре. С иинтересом к фольклористике связан ценный сборник “Благодать и её источники” (Дрогобыч, 2002), который составил и снабдил послесловием Н. Зимомря. Примечательно, что сборник открывают два предисловия: одно (“Дополнение к народной набожности”) принадлежит архиепископу, Перемышльско-Варшавскому митрополиту Ивану Мартиняку, а другое (“Ожидая милости божией”) — епископу Ивану Маргитичу (1921–2003), выдающемуся украинскому церковному и культурно-просветительскому деятелю 60–90-х гг. XX в.

Н. Зимомря был одним из первооткрывателей таланта немецкоязычной поэтессы из села Кушницы на Иршавщине Ольги Ришави (1903–1993), опубликовав более двадцати статей о ее творчестве. Широкий резонанс получили два издания её произведений на украинском и немецком языках “Голубое путешествие” (Ужгород, 1979. — 159 с.), “Годам удвоено цену” (Ужгород, 1996. — 240 с.), составленные Н. Зимомрей. В оба сборника вошли интерпретации П. Скунца (1942–2007), одного из выдающихся украинских поэтов современности. В их основу положены подстрочники на украинском языке, подготовленные Н. Зимомрей для Петра Скунца как переводчика.

Среди других изданий, составленных Н. Зимомрей, следует назвать книги: “Молитвы сердца” Юлия Боршоша-Кумьятского (Ужгород, 1995), “Малиновый круг” (Львов, 2000) Николая Слабака; два сборника Дмитрия Павлычко — “Наперсток” (Кошалин, 2000) и “Киев в мае” (Кошалин, 2001); “Лемковские пороги” (Львов, 2002) Ольги Петик; “Юрий Гуца-Венелин. К 200-летию со дня рождения” (Ужгород, 2002); “Корнями из Украины” (Львов, 2000) и “Цветные сны” (Дрогобыч, 2003) Павла Головчука; “Разноцветие” (Кошалин, 2003) Якова

Гудемчука, “Необработанный изумруд” Наталии Науменко (Киев; Дрогобыч, 2013) и др. Привлекает внимание учебное пособие “Текст. Система. Поэтика жанра” (Дрогобыч, 2012), изданный под редакцией Г. Семенюка, Н. Зимомри и Н. Ткачука. Ему предшествовали аналогичные работы, в т. ч. “Аналитическое чтение” (Ужгород, 1978), “Перевод: теория и практика” (Кировоград, 2001), “Немецко-украинский разговорный практикум” (Дрогобыч, 2004), “Немецко-польский разговорный практикум” (Дрогобыч; Ченстохова, 2006), “Фразеология: знаковые величины” (Винница, 2008), “Радиопублицистика: дискурс текста” (Дрогобыч, 2015; соавторы Иосиф Фиштик, Николай Ткачук). Работы этого типа дают возможность пылливому студенту приобщиться к разнообразному арсеналу источников.

Разнообразие тем отличает и исследовательские работы ученого. Однако все они непременно затрагивают ту проблематику, которая является стержневой, где назовем такие ее подгруппы: взаимодействие национальных культур, теория и практика перевода и т. д.

Н. Зимомря перенял от своих учителей, единомышленников и друзей то, что заставляет идти вперед. Он охотно вспоминает каждого, кого почел за честь увидеть в рабочей обстановке и дома, а также того, кто встречал его хлебом души. Нецелесообразно проводить водораздел между научными интересами творческих личностей. Н. Зимомря охотно исследует вопросы литературоведения, языкознания, этнографии, фольклористики, истории, педагогики и успевает сказать свое слово в разных направлениях. Это также подтверждается его содержательными книжными публикациями: “Животворная соревновательность образования” (Ужгород, 2000), “Радуга просветленной памяти” (Дрогобыч, 2010), “Собор ежедневной благодати” (Дрогобыч, 2012), “Сущность школьного образования в инациональной среде” (Дрогобыч, 2012); “Педагогическое наследие Ярослава Грицковяна: контекст украинского школьного образования в Польше” (Дрогобыч, 2014; соавтор Леся Шагала), “Контекст традиции и новаторства: творческое наследие Николая Ткачука” (Дрогобыч, 2015).

Примечательны также такие его работы, как, к примеру, “Источники вечной красоты” (Ужгород, 1996), сборники художественно-документальных очерков “Судьбы в людях” (Дрогобыч, 2006), “Время и жизнь” (Дрогобыч, 2012), а также сборник антологического типа “Отголосок. Свет поэтического мира Тараса Шевченко” (Ужгород;

Дрогобыч, 2014), где представлены лучшие переводческие версии произведений Кобзаря на немецком языке. Недавно вышли в свет сборники оригинальной художественной прозы Николая Зимомри, в т. ч. “Звон для ангелов” (Ужгород, 2014), “Лучики холодного солнца” (Дрогобыч, 2015); “Образки Серебряной земли” (Дрогобыч; Люблин, 2016). Перечисленные сборники не остались без внимания как читателей, так и критиков. Так, например, академик НАН Украины Николай Жулинский, известный украинский ученый-литературовед, видный исследователь литературного процесса в Украине, пишет в письме к автору: “...Перечитал еще раз “Лучики холодного солнца”. Небольшая по объему книжечка, а сколько вобрала в себя эмоций, впечатлений, наблюдений... Слышится что-то гоголевское во взаимных приветствиях Федора Федоровича и Ивана Ивановича (“Сердцебиение слова”)... Небольшая территория слова, а символическое пространство огромно. Нет, не буду я останавливаться на каждом Вашем этюде, на каждом эссе, но разве нужно (и возможно ли?) пересказать такие “емкие” впечатления и сны? Вы выхватываете из Ваших снов, из каких-то событий, встреч, воспоминаний одно впечатление “единственного мгновения”, переводите это настроение в слова и невольно создается своеобразный калейдоскоп мгновений реальной жизни”. А вот своеобразный комментарий доктора филологических наук, профессора Валентины Силантьевой к счастливой судьбе Николая Зимомри как автора книги “Образки Серебряной земли”: “Уважаемый Николай Иванович! Я прочла Ваш сборничек... Читала как эссе, удивилась, почему “образок”. Я что-то пропустила в украинской современной терминологии? Как эссе, восходящие к солоухинским “Камешкам на ладони”, они несколько проигрывают, но это Ваш взгляд и Ваш жанр: читая Вас паралельно с Андруховичем и Стасюком, я предпочла бы Вас. Почему? В отличие от горлопанов, Вы раздумчивы и мудро лиричны. Да, лирика традиционно-украинская, восходящая к украинскому переспіву та жалю, но в ней есть гвозди-изюмины сегодняшнего дня. А если так — у автора, у Вас, есть и свой взгляд на мир... С уважением, — В. Силантьева”. Кстати, развернутые рецензии на художественные пробы пера Н. Зимомри написали Дмитрий Павличко, Александр Астафьев, Любомир Сенник, Василий Марко, Игорь Добрянский, Богдан Завидняк, Наталия Науменко, Иосиф Фиштик, Мария Якубовская.

Реєстр творческого урожая Н. Зимомри поражает прежде всего количеством имен и разнообразием творческих направлений и тенденций. Упомянутые здесь работы формируют “внутреннюю” целостность, пронизанную непреходящими критериями добра, видения вечной красоты. Скажем, только из исследовательских работ Н. Зимомри узнаём, что И.-В. Гёте был одним из первых, кто имел отношение к высокой оценке заслуг Ивана Орлая перед наукой. В фондах Веймерского архива Гёте и Шиллера исследователь отыскал рукопись письма, написанного Иваном Орлаем в августе 1806 года создателю “Фауста”, — ценный документ человеческих взаимоотношений двух деятелей-современников. Научное наследие уроженцев Закарпатья исследователь рассматривает сквозь призму их связей с Россией, Болгарией, Польшей, Венгрией, Австрией, Германией, Словакией и Чехией (И. Орлай, М. Балудянский, В. Кукольник, П. Лодий, А. Духнович).

Обширная теоретическая база, оригинальность авторских выводов и обобщений, концептуальная глубина наблюдений ученого — характерная черта работ Н. Зимомри. Они разного звучания, но их объединяет точность определения задач, когда речь идет о тематической очерченности, к примеру, немецкоязычной Шевченкианы, художественной практике многих украинских авторов, произведения которых вызвали интерес у немецких критиков. Всё это — позитивные составляющие процесса взаимодействия национальных культур. Например, произведения Ольги Кобылянской, Ивана Франко или Юрия Федьковича на немецком языке не повторяют, как это убедительно доказал Н. Зимомря, творческую палитру Гёте, Шиллера, Гейне, а скорее свидетельствуют о трансформации достижений немецкой классики в русле новой литературной среды.

Системный анализ процесса восприятия творчества украинских писателей в Австрии и Германии, всесторонне проведенный учёным, даёт возможность увидеть место украинской литературы в контексте мировой культуры. Ученый сделал правильный вывод: украинское художественное слово по-прежнему известно мировой общественности, к сожалению, только на уровне представленности имён, а не произведений. Другими словами, динамика познания и признания художественной мысли подавляющего большинства украинских писателей ещё не соответствует такой потребности рецепции, то есть

восприятия, которая бы определяла настоящее лицо украинской национальной культуры. Исключениями из этого правила являются Т. Шевченко, И. Франко, В. Стефаник, М. Коцюбинский, Леся Украинка, В. Винниченко, В. Стус. Подобные выводы Н. Зимомри хорошо мотивированы конкретикой фактов, типологических параллелей, убедительными наблюдениями. Поэтому уместным будет и упоминание такого факта. Н. Зимомря обогатил шевченковедческую науку новыми именами (Г.-Л. Цунк, Э. Кайль, Л. Тишендорф), которые до него вообще не рассматривались в связи с жизненным и творческим путем Кобзаря.

Изучая тему украинской литературы в немецких переводах и критических оценках, Н. Зимомря систематически отбирал архивные материалы на подобную тематику, укоренившуюся в литературе русского, белорусского, грузинского, болгарского, венгерского и литовского народов. В этой связи стоит упомянуть такие его исследования, как “Роль Я.-П. Йордана в истории межславянских взаимоотношений (40–70-е годы XIX в.)”, “В дружбе с Тургеневым: Марко Вовчок”, “Художественное наследие Лермонтова М. Ю. в переводах Фридриха Боденштедта”, “Роль творческих взаимосвязей в контексте литературного процесса (К 150-летию со дня рождения Ольги Кобылянской)”, “Роль художественного опыта в рецепционном процессе: целостность качественного и количественного познания литературных явлений”, “Максим Богданович и Закарпатье”, “Судьба Лемковщины в поэзии Тадея Карабовича”, “Два гения: Григорий Сковорода и Владимир Соловьев” и др.

Н. Зимомря щедро делится идеями, а иногда и впервые найденными им находками. Для него главное — “чтобы добро служило людям”, а за кем будет приоритет для него особого значения не имеет. Возможно, поэтому он охотно выступает “от имени авторского коллектива”, хотя его стиль сразу бросается в глаза. Большое количество его выступлений не зафиксировано, затерялось в публикациях “без подписи”, коллективных поздравлениях по случаю и так; а они — составляющие его профессиональных талантов. В этом контексте важен вклад Н. Зимомри как переводчика. Широкую известность приобрели сборники с его литературными интерпретациями произведений Дмитрия Павлычко на немецком языке (“Киев в мае”, 2001; “Княгиня Европы”, 2010), а также польской поэтессы Александры

Шевелло — на украинском (“Гармония псалма”, 2003). Отдельным изданием вышли переводы на немецкий стихотворений Анатолия Моисеенко (“Стихи. Gedichte”. — Дрогобыч, 2013).

В последние годы исследования Н. Зимомри приобретают новые свойства, тематически и проблемно обогащаются. Возможно, этот факт ярче всего проступает в составленных им сборниках, имеющих не дистанционное, а органично определенное посвящение. Одним словом, они посвящаются конкретным выдающимся личностям, деятельность которых в целом хорошо известна в научном мире. За это время ему удалось издать целый ряд книг, образующих своеобразный цикл важных работ. Сюда можно отнести исследовательские работы о таких известных культурно-просветительских деятелях, как Ю. Гуца-Венелин (“Гуца Ю. И.-Венелин и славянский мир”. — Ужгород, 1992), Иван Гранчак (“Профессор Иван Гранчак”. — Ужгород, 1997), Николай Мушинка (“Благовестник труда”. — Ужгород, 1996), Адам Вирский (“Тождественность и партнерство: Студии взаимоотношений ближайших соседей”. — Кошалин; Кировоград, 2000), Владимир Задорожный (“Дар служить науке”. — Ужгород, 2001), Ярослав Грицковян (“Средоточия украинских судеб”. — Дрогобыч, 2005), “Жизнь в свете слова”. — Дрогобыч, 2011), Александр Чередниченко (“Теория и практика перевода”; “Система текста: интеркультурное измерение”. — Киев; Дрогобыч, 2008), Анатолий Моисеенко (“Мир языка: поэтика текстовых структур”. — Дрогобыч, 2009), Любомир Сеник (“Личность на фоне эпохи”. — Дрогобыч, 2010), Петро Фещенко (“Путь духовности”. — Дрогобыч, 2011), Иван Мегела (“Горизонты научного поиска”. — Киев, 2011), Александр Астафьев (“Литература. Социум. Эпоха”. — Киев; Дрогобыч, 2012), Николай Ткачук (“Жизнь со словом”. — Дрогобыч, 2014), Игорь Добрянский “Труд — формула успеха”. — Дрогобыч, 2015), Иосиф Фиштик “Контекст Украины: остаемся собой”. — Дрогобыч, 2015) и др.

Конечно, все перечисленные имена подчеркивают один факт: они определенным образом свидетельствуют и о целеустремленности Н. Зимомри как исследователя. Читатель отыщет что-то для себя в многочисленных предисловиях и послесловиях к таким книгам, как “Ориентации. Размышления. Дискурсы” Романа Громьяка, “Украинская компаративистика: концептуальные проекции” Людмилы Грицык, “Сожженные камни” Анатолия Моисеенко, “Властитель

мудрости народной” Ивана Губаля, “Высоты вечных журавлей” Ольги Тимофеевой, “К тебе, Украина, песней приду” Игоря Трача, “Изыйди, сатана!” Любомира Сеника, “Орнаменты слова” Александра Астафьева, “Кто не мечтал, что есть неизведанная Муза...” Наталии Науменко, “Вспышка” Леси Мудрак и “Всплеск” Иосифа Фиштика и др. Повсюду видим стремление автора — раскрыть сущность человеческого в человеке, существо которого наполнено болью за правду жизни.

Николай Зимомря — ученый и педагог. Эти два звена соединились в его личности на всю жизнь. Они хорошо взаимодополняют друг друга, что и определяет лицо университетского профессора в современной трактовке как педагога высшей школы. С авторскими лекциями и спецкурсами он выступал в вузах Украины (Киев, Львов, Одесса, Донецк, Кировоград, Тернополь, Ивано-Франковск, Черновцы), России (Москва, Орел, Уфа), Германии (Лейпциг, Берлин, Мюнхен, Заарбрюкен), Венгрии (Ниредьгаза, Будапешт), Болгарии (Благоевград, София); преподавал германистику в Слупской педагогической академии города, в Кошалинской гуманистической высшей школе и Ченстоховской полонийной академии (Польша).

Дороги, которые были предначертаны Николаю Зимомре, направляли его на поиски того, что мило сердцу. А милы ему люди. Поэтому ничего нет удивительного в том, что на страницах научных сборников, изданных в честь Н. Зимомри по случаю 60-летия и последующих юбилеев, представлены работы многих авторов. Так, например, книга “Мир исследовательских студий” — плод работы 94 исследователей (Мир исследовательских студий: философия, культуроведение, литературоведение, переводоведение, языкознание, педагогика: научные записки факультета романо-германской филологии / под ред. В. Скотный, В. Кеминь, И. Зимомря; состав. Зимомря И. Н. — Дрогобыч: Коло, 2007. — Вып. III: Научный сборник в честь профессора Николая Зимомри. — 552 с.). Среди них — Оксана Бабелюк, Мирон Бендик, Омелян Вишневецкий, Владимир Гладкий, Ярослав Грицковян, Казимиж Денек, Игорь Добрянский, Владимир Задорожный, Петр Иванишин, Владимир Кеминь, Людмила Краснова, Данила Кузик, Василий Марко, Николай Михальченко, Вера Мовчан, Василий Пагирия, Иван Пасемко, Анатолий Приходько, Эбергард Райснер, Любомир Сеник, Роман Скечковски, Надежда

Скотна, Валерий Скотный, Станислав Степень, Иван Теплый, Николай Ткачук, Степан Хороб, Александр Чередниченко, Александр Шпак, Александра Щепанек. Кстати, этому сборнику предшествовал двухтомник “*Studia in honorem*”, изданный в честь и по случаю 35-летия научно-педагогической деятельности и 60-летия со дня рождения Николая Зимомри (Научные записки Кировоградского государственного педагогического университета им. В. Винниченко. Серия: Филологические науки (литературоведение). *Studia in honorem*. Издается в честь и по случаю 35-летия научно-педагогической деятельности и 60-летия со дня рождения доктора филологических наук, профессора Николая Ивановича Зимомри. — Кировоград, 2006. — Вып. 69, ч. 1. — 296 с.; ч. 2. — 220 с.). Следует отдать должное Василию Марку, проявившему инициативу и собравшему целую плеяду ученых, в т. ч. сюда вошли статьи Сергея Михиди, Анатолия Моисеенко, Марии Моклицы, Николая Неврли, Луизы Оляндер, Олега Поляруша, Ярослава Радевича-Винницкого, Петра Рыхла, Любомира Сеника, Валерия Скотного, Николая Ткачука, Петра Фаста, Богдана Чуловского и др. В свете вышесказанного особое впечатление производит юбилейный сборник “Современные парадигмы в литературоведении, языкознании, переводоведении, педагогике и культуроведении, а также в междисциплинарном контексте”, увидевший свет в 2011 в Ченстохове (*Współczesne paradygmaty w literaturoznawstwie, językoznawstwie, translatoryce, pedagogice i kulturoznawstwie w kontekście interdyscyplinarnym. Księga jubileuszowa prof. zw. dr hab. Mykoły Zymomrya z okazji 45-lecia pracy naukowej i 65 rocznicy urodzin / red. naukowa: A. Kryński, S. Łupiński, M. Urbaniec. — Częstochowa: Educator, 2011. — 512 s.*).

Более тридцати пяти лет оттачивал Николай Зимомря свое педагогическое мастерство в стенах Ужгородского национального университета. И вот уже пятнадцать следующих лет — работает в Дрогобычском университете им. Ивана Франко. Там и здесь Н. Зимомря овладел той творческой деятельностью, которую рассматривает системно, собственно, как целенаправленную, осознанно организованную деятельность, которая характеризуется использованием комплекса условий и факторов обучения, воспитания, развития творческой личности. Все это определенным образом способствует оптимальной организации учебно-воспитательного процесса, оправ-

данному різноманіттю організаційних форм, методів, засобів, підходів, стимулюванню самостійного виявлення інтелектуально-пізнавальної і соціальної можливості студентської молоді, диференціації діяльності юнаків і дівчаток в роки набуття професії. Осознаючи високе призначення носія високих початків духовності, професор Н. Зимомря систематично, наполегливо розробляє різні питання педагогічної науки. Деякі з них освітаються в статтях об А. Духновича, А. Волошині, а також в описках о сучасниках — педагогах вищої школи, в частині, Н. Євтуха, А. Вишневського, В. Скотного, Ю. Кишакевича, К. Сятецького, А. Поляруше, П. Рихле, В. Кравця, П. Гудивке, Л. Грицька, Т. Корольової, Н. Ткачука, Л. Красної, Т. Космеде, Г. Яструбецької, Г. Корбич, В. Овсійчука, Л. Оршанського, П. Фещенко, А. Чередниченко, М. Чайке і др. В цьому контексті стоїть виділити книгу “Сущність шкільного виховання в інонаціональній середі” (Дрогобич, 2012), де розкрито освітня діяльність відомого українського літературознавця і педагога з Польщі Я. Грицьков'яна. К слову, автор книги “Середоточія українських судів” подарив Н. Зимомря, з яким його зв'язує десятилітня дружба, свою нову роботу “О перекладах і перекладачах української літератури в Польщі” (Перемишль, 2015). На її сторінках проступають результати співпраці двох єдиномисльників, Ярослава Грицьков'яна, з однієї сторони, і Ніколая Зимомря — з іншої. Примітливо дарувальна напис, зроблена Ярославом Грицьков'яном 12 січня 2006 року на титульній сторінці книги “Середоточія українських судів. Історія сіл Березка і Воля Матіяшева” (Дрогобич; Кошалин, 2005), вийшла під редакцією Ніколая Зимомря.

Возможно, стоїть повторити: Н. Зимомря дуже точно розглядає кожну величину з позицій справжнього представця вищої школи, а втілення її найкращих зразків бачить в людях. Розуміється, не порожніх, а одухотворених. В цьому в його розумінні і криється сенс його власної діяльності як носія тенденції, призначеної зміцнювати традиції взаємодії національних культур. Отже — прагнення реалізувати мету: знайти і показати читачеві духовні меридіани спільності, спорідненості ідей добра, справедливості, свободи, миролюб'я, понижуючих літератури різних народів з давніх часів і до наших днів.

Своими исследованиями Николай Зимомря вносит весомый вклад в развитие процесса духовного единения народов, распространяя его вглубь и вширь. Ученый отдает свой талант и трудится во имя благородной цели — взаимного обогащения культур. Поскольку каждая его победа в этой области служит делу укрепления гуманистических чувств.

Стаття надійшла до редакції 15.10.2016